

твенность и расточительность при использовании природных ресурсов. Показательны в этом отношении многие документы. Среди них информация, подготовленная прокуратурой Хакасской автономной области «О грубейших нарушениях природоохранительного законодательства при строительстве Саяно-Шушенской ГЭС» (1986 г.).

Деятельность региональных природоохранных структур, постоянных комиссий по здравоохранению, лесному хозяйству, охране природы нашла отражение в фондах исполнительных комитетов, плановых комиссий крайисполкома и облисполкома. Документы демонстрируют механизм осуществления контроля за выполнением природоохранных решений, меры воздействия на предприятия, загрязняющих окружающую среду. Их анализ позволяет сделать выводы об уровне эффективности принимаемых мер.

Документы, характеризующие санитарно-гигиенические условия жизни населения, деятельность по охране здоровья сибиряков отражены в фондах управлений здравоохранения, санитарно-эпидемиологических станций. Годовые отчеты по профилактике и лечебной деятельности онкологических диспансеров, городских больниц, данные медицинских осмотров работников промышленных предприятий, справки о технической оснащенности медицинских учреждений являются основой для характеристики уровня медицинского обслуживания населения. В то же время материалы по профилактической деятельности лечебных учреждений представлены слабо. В ряде случаев содержащаяся отрывочная информация не создает возможности проследить позитивные или негативные изменения в уровне заболеваемости, эффективность принимаемых мер по устранению отрицательных воздействий на рабочих местах.

В целом, для исторических источников советского периода характерен ряд недостатков, затрудняющих воссоздание объективной картины. Разрозненность информации не позволяет проследить события и явления в динамике. Многие документы идеологизированы, носят пропагандистский характер, односторонне отражают многообразные процессы общественной жизни. В них абсолютизируется положительный опыт, и замалчиваются факты нарушения природоохранного законодательства. В тоже время обширность, разнообразность исторических источников создает основу для глубокой и всесторонней разработки социально-экологической проблематики.

Г.П. СНЫТКОВА

НЕИЗДАННЫЕ ПИСЬМА А.М. СИБИРЯКОВА — ЧАСТЬ ЛИЧНОГО ФОНДА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ И МЕЦЕНАТА

Значение Северного морского пути для России сегодня трудно переоценить. Но во второй половине XIX в. государство считало прокладку пути делом преждевременным.

В Стокгольме, в архиве А. Норденшельда, хранится около 700 писем, написанных на разных языках. Автор 200 писем и телеграмм, отправленных в Швецию — А.М. Сибиряков. Письма дают представление о том, что задача изучения, обустройства торговых сухопутных и водных путей, которые должны соединить в единое целое отдаленные части суши, создать возможность для сквозного плавания из Тихого океана в страны Европы, решалась совместно мировым сообществом. Попутно шел поиск новых земель. «Меня очень радует, что благодаря громадному пожертвованию Сибирякова, я вижу свое путешествие в Берингов пролив обеспеченным в экономическом отношении», — так писал шведский исследователь Севера А. Норденшельд М.К. Сидорову, Председателю общества содействия развития промышленности и торговли (см.: Пасецкий В.М. А. Норденшельд. М.: Наука, 1989). Несколько экспедиций А. Норденшельд совершил на средства сибирского предпринимателя, в том числе экспедицию 1878–1879 г. из Норвегии в Берингов пролив с возвращением в Стокгольм.

Среди писем на английском языке, хранящихся в архиве Стокгольма, вызывает интерес письмо, отправленное из Оренбурга 12 января 1882 г. Отправитель — мистер Ларсен. Письмо А.М. Сибиряков получил в Баден-Бадене, затем переправил в Швецию. Переписка между сибирским предпринимателем и шведским путешественником продолжалась тридцать лет до 1901 г., благодаря чему мы имеем неоспоримые доказательства их дружбы и сотрудничества. «Дорогой господин. Я навестил Сидорова в Гетеборге для того, чтобы получить Ваш адрес. Ваш брат сказал мне цель Вашего отъезда в Баден-Баден. Мой компаньон мистер Джексон, лондонский корреспондент, отправился искать пропавшую часть экипажа «Жанетты»: командира мистера Де Лонга и 13 чел., о которых до сих пор не получено никакой информации. Мы, вероятно, будем ждать прихода весны в Иркутске и затем спустимся по Лене к тому месту, где предположительно высадился экипаж. В конце концов, постараемся достичь Ново-Сибирских островов и, если обстоятельства позволят, постараемся найти сам корабль «Жанетта». По этому вопросу мы обращаемся к Вам, просим помощи: отправить пароход «Лена» в наше место расположения. Именно это сгладит неудобства и задержку путешествия. Я прилагаю письмо господина Сидорова и прошу телеграфировать Ваш ответ губернатору Иркутска. В заключение, какой бы не был Ваш ответ, я прошу извинить меня за свободу написания письма. Я знаю, что Вас интересовали всегда полярные экспедиции, именно поэтому мы просим Вас посодествовать нам. Искренне ваш: А. Ларсен» (*Письмо написано на английском языке. Перевод наш*).

Отправитель письма, мистер Ларсен, — американец, а письмо его имеет предысторию.

За начавшейся в 1878 г. экспедицией А. Норденшельда следили во всех странах. Многие предприниматели понимали важность поставленной перед экспедицией задачи: пройти по морям Ледовитого океана на

парусном судне из Атлантического в Тихий океан. Сокращение сроков доставки грузов из Европы в Азию и обратно давало дополнительные прибыли компаниям. Анализ газетных статей дает возможность сделать вывод, что люди и корабли выполняли свои функции, для беспокойства нет причин. Продовольствием для команды и углем для судов экспедиция была обеспечена более чем на два года. Но при подходе к Берингову проливу «Вега» оказалась запертой во льдах Колючинской бухты. Непосредственной опасности для людей и судна не было. А. Норденшельд об этом сообщил через местных аборигенов, кочевавших в этом районе, в Иркутск, губернатору. Были приняты все меры на случай подвижки льдов. Члены экспедиции не теряли времени и вели научные наблюдения. Обеспокоенный отсутствием вестей от А. Норденшельда, А. Сибиряков отправляет корабль, названный в честь полярного исследователя (*Сведения о зимовке «Веги» содержат различные источники. В том числе: Гера Кши. Северо-Восточный проход. Амстердам, 1973. (на англ. яз).*

Подробно освещался ход экспедиции в германских газетах. В одной из них сообщалось, что китобои из Сан-Франциско видели парусное судно в бухте Колючинской, что экипаж не пострадал от давления льда на корпус судна (*Сибиряков А. Экспедиция в ледовое море через Берингов пролив, лето 1879 года. А. Петерманн, Миттхайлунг, 1879 г., нем.яз., Архив ИРГО, Санкт Петербург*).

Кроме Сибирякова, в поиске команды «Веги» решили принять участие американские полярники. Экспедицию возглавил Дж. Де-Лонг. Организатором стал газетный магнат Д. Беннет. Средства выделило правительство США. В научной литературе экспедиция рассматривалась как рекламная компания для подъема рейтинга газеты «Нью-Йорк Геральд». Экспедиция имела две задачи. Первая — спасение «Веги». Мы считаем, что данная задача была поводом к началу экспедиции Де-Лонга. Более важной для США была вторая задача: поиск короткого пути из Тихого океана в Европу и борьба за приоритет в водах Северных морей, открытие новых земель. Были открыты несколько островов. Один из них назван в честь Д. Беннета. Поиск мифической «земли Санникова» не дал результатов. США позже других стран вступили в борьбу за Север и таким образом, наверстывали упущенное.

6 июля 1879 г. корабль «Жанетта» и ее командир Де-Лонг вышли из Сан-Франциско. 18 июля 1879 г. «Вега» благополучно перезимовав, ушла на Восток. Задача спасения была решена без американцев. Они перешли к решению второй задачи: поиск пути из Тихого океана в Европу.

Экспедиция закончилась трагично: 10 человек и командир погибли, часть экипажа пропала без вести, лишь треть экипажа вернулась в США (*Романов Н.С. Летопись города Иркутска 1881–1901. С. 27, 40, 42. Упоминание о Ларсене отсутствует*).

А.М. Сибиряков не смог выполнить просьбу Ларсена. Об этом сообщает черновая запись на обороте письма: «Иркутск, генерал-губернато-

ру, для мистера Ларсена. Отправить судно нет возможности. Оно принадлежит другому владельцу. Сибиряков А.М.». Ларсен и Джексон были в Иркутске в феврале 1882 г. 28 февраля они выехали на Лену. За день до этого оставшиеся в живых пять матросов и моряк Лич с «Жанетты» выехали в Петербург. Тела остальных участников экспедиции Де-Лонга были найдены в 1883 г. О церемонии прощания сообщает «Летопись города Иркутска» Н.С. Романова.

Восстановление биографий каждого из рода Сибиряковых затруднено отсутствием собранного воедино архива династии. Обобщение имеющегося разрозненного фактического материала, формирование фонда династии Сибиряковых способствует созданию реальной картины времени, составлению представлений о том, чем и во имя чего они жил.

М.Г. СТЕПАНОВ

СОВРЕМЕННАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О МАСШТАБАХ «БОЛЬШОГО ТЕРРОРА» (1937–1938 гг.) В СССР

Активно обсуждаемой проблемой в отечественной историографии является определение числа репрессированных советских граждан в период «большого террора».

Наиболее ярким представителем зарубежной историографии, который обращался к анализу масштаба «большого террора» в СССР стал Р. Конквест. Он в частности писал, что «... к середине 1937 г. практически все население Советского Союза стало потенциальным объектом террора... К моменту падения Ежова было арестовано не менее 5% населения — каждый двадцатый» (*Конквест Р. Большой террор. Рига: Ракстникс, 1991. С. 13, 55*).

А. Дугин, используя данные фондов Государственного архива РФ, пишет, что материалы его статьи не претендуют на окончательный ответ на все вопросы, касающиеся репрессий сталинизма. В 1937–1938 гг. общее количество заключенных, вновь поступивших в ИТЛ ГУЛАГа, составило 1 140 647 чел. Однако в числе арестованных в 1937–1938 гг. были и обычные уголовники. Число же арестованных по политическим мотивам составило за этот период 290 150 чел. (*Дугин А.Н. Сталинизм: легенды и мифы // Слово. 1990. № 7. С. 24*).

Так, один из первопроходцев в анализе темы сталинских репрессий в СССР Р.А. Медведев утверждает, что в 1936–1938 гг. по политическим мотивам было арестовано не менее 5 млн чел. (*Медведев Р.А. О Сталине и сталинизме. М.: Прогресс, 1990. С. 405*).

Более высокие цифры репрессированных озвучил А.В. Антонов-Овсеенко: «Опираясь на данные «статистиков органов» с 1935 по июнь 1941 г. через Лубянку и ее филиалы прошли 19 млн 840 тыс. чел. Из них